

УДК 347.77

СООТНОШЕНИЕ ДОМЕННОГО ИМЕНИ С ДРУГИМИ ОБЪЕКТАМИ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Т.В. СЕМЁНОВА

(Белорусский государственный университет, Минск)

В рамках сравнительного анализа доменных имен со средствами индивидуализации выявлено, что доменные имена могут быть отнесены только к средствам индивидуализации, поскольку имеют много общего с традиционными средствами индивидуализации (имеют нематериальный характер; выполняют функцию индивидуализации; обладают коммерческой ценностью и способны применяться в гражданском обороте; права на доменное имя возникают с момента его регистрации в уполномоченном органе, охраняются в течение определенного периода, могут быть аннулированы до истечения срока их правовой охраны, а также могут передаваться иным лицам на договорных началах).

Введение. Принимая во внимание, что в настоящее время доменные имена применяются в белорусском гражданском обороте и на указанные объекты передаются некие объемы прав, представляется целесообразным в научном исследовании определить место доменного имени в системе объектов гражданских прав, выявить возможный объем приобретаемых и передаваемых прав на доменные имена и на основании полученных результатов предложить правовое определение доменному имени.

В соответствии со статьей 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) к объектам гражданских прав относятся вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, работы и услуги, информацию, результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность) и нематериальные блага [1].

По мнению С.П. Гришаева, под вещами понимаются созданные как человеком, так и природой объекты материального мира, в том числе и денежные средства, удовлетворяющие определенные человеческие потребности. Под имущественными правами понимаются права требования, «вытекающие из членства в хозяйственных обществах и товариществах, производственных кооперативах, биржевых сделок, ценных бумаг и т.д.» [2]. При этом С.П. Гришаев отмечает, что «под информацией как объектом гражданско-правового регулирования следует понимать любые знания, сведения или данные о чем-либо или о ком-либо, которые объективно существуют, хранятся и передаются [2]».

Очевидно, что доменное имя не может быть отнесено к вещам, так как не является объектом материального мира. Небезынтересным является подход Р. Мерзлякиной и И. Долиной к определению доменного имени: «...доменное имя – это немущественное благо, на которое приобретается личное немущественное право в силу закона» [3]. Тем не менее с изложенным мнением довольно трудно согласиться по следующим обстоятельствам. В пункте 1 статьи 151 ГК установлено, что «жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства, иные личные немущественные права и другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом» [1]. Право на доменное имя не может быть приобретено ни в силу рождения гражданина, ни в силу закона, ввиду отсутствия в настоящий момент в законодательстве Республики Беларусь такого основания и вообще какого-либо правового регулирования доменных имен. Обладатели прав на доменные имена могут возникнуть лишь в силу заключения соответствующего договора с аккредитованным регистратором доменных имен или заключив договор на приобретение прав на доменное имя у лица, которое таким правом уже владеет.

Из изложенного следует, что доменные имена, в отличие от нематериальных благ, можно отчуждать, т.е. они способны быть объектами гражданского оборота и способны участвовать в нем.

Применительно к статье 151 «Нематериальные блага» профессор К.Б. Ярошенко отмечает, что нематериальные блага «лишены материального (имущественного) содержания, их нельзя оценить в денежном выражении и, во-вторых, они неразрывно связаны с личностью их носителя, что означает невозможность их отчуждения или иной передачи другим лицам ни по каким основаниям» [4].

Природа доменных имен такова, что им, в отличие от нематериальных благ, возможно дать надлежащую денежную оценку. Более того, и в Республике Беларусь, и за рубежом в настоящее время существуют организации (количество которых постоянно увеличивается), осуществляющие оценку и перепродажу доменных имен; функционируют специализированные аукционы по продаже доменных имен [5], а оборот доменных имен превышает десятки миллионов долларов США. К тому же доменные имена не имеют жесткой привязанности к личности их владельцев. Владельцами доменных имен могут быть как физические и юридические лица (любых организационно-правовых форм), так и органы государственной власти и местного самоуправления [6].

Таким образом, единственная группа объектов гражданских прав, к которым можно попытаться отнести доменные имена – это интеллектуальная собственность. Кроме того, такие черты, как нематериальность и коммерческая ценность, также присущи объектам интеллектуальной собственности.

Гражданский кодекс Республики Беларусь (ст. 980) среди объектов интеллектуальной собственности выделяет следующие охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации: 1) *результаты интеллектуальной деятельности*: произведения науки, литературы и искусства; исполнения, фонограммы и передачи организаций вещания; изобретения, полезные модели, промышленные образцы; селекционные достижения; топологии интегральных микросхем; нераскрытая информация, в том числе секреты производства (ноу-хау); 2) *средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг*: фирменные наименования; товарные знаки и знаки обслуживания; географические указания; 3) *другие результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг* в случаях, предусмотренных настоящим ГК РБ и иными законодательными актами Республики Беларусь.

Прежде всего доменные имена нельзя отождествлять с объектами промышленной собственности: изобретениями, промышленными образцами и полезными моделями. По своей природе доменные имена не соответствуют важнейшим требованиям, предъявляемым к указанным объектам промышленной собственности, – содержанию промышленного объекта и условиям патентоспособности (ст. 999 – 1002 ГК). В частности, изобретению – техническому решению в любой области, относящемуся к продукту (устройству, веществу, штамму микроорганизма, культуре клеток растений или животных), или способу (процессу осуществления действий над материальным объектом с помощью материальных средств) предоставляется правовая охрана, если оно является новым, имеет изобретательский уровень и промышленно применимо (п. 2 ст. 1000 ГК РБ). Полезной модели – техническому решению, относящемуся к устройству, предоставляется правовая охрана, если она является новой и промышленно применимой (п. 3 ст. 1000 ГК РБ). Промышленному образцу – художественно-конструкторскому решению изделия промышленного или кустарно-ремесленного производства, определяющее его внешний вид, предоставляется правовая охрана, если по своим существенным признакам он является новым и оригинальным (п. 4 ст. 1000 ГК РБ). Несмотря на то, что из-за технических особенностей регистрации, доменные имена не способны повторять друг друга в рамках национального домена или домена общего пользования, в целом они не имеют ни изобретательского уровня, ни промышленной применимости.

Таким образом, доменные имена не могут являться объектами промышленной собственности.

Представляется, что доменные имена не могут относиться и к объектам авторского права. Согласно части 1 статьи 992 ГК РБ объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства, независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения: 1) литературные произведения (книги, брошюры, статьи и др.); 2) драматические и музыкально-драматические произведения, произведения хореографии и пантомимы и другие сценарные произведения; 3) музыкальные произведения с текстом и без текста; 4) аудиовизуальные произведения (кино-, теле-, видеофильмы, диафильмы и другие кино- и телепроизведения); 5) произведения скульптуры, живописи, графики, литографии и другие произведения изобразительного искусства; 6) произведения прикладного искусства; 7) произведения архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства; 8) фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии; 9) карты, планы, эскизы, иллюстрации и пластические произведения, относящиеся к географии, топографии и другим наукам; 10) компьютерные программы; 11) иные произведения.

Принимая во внимание объективную форму выражения доменного имени (цифровое символьное наименование) и техническую сторону его функционирования, доменное имя нельзя отнести к таким объектам авторского права, как фотографические и архитектурные произведения, карты, планы, эскизы, произведения живописи, декоративно-прикладного и сценографического искусства, хореографические, драматические и аудиовизуальные произведения. Доменные имена также не соответствуют сущности требований, предъявляемых к научным произведениям. Согласно положениям межгосударственного стандарта ГОСТ 15.101-98 «Порядок выполнения научно-исследовательских работ» под научно-исследовательской работой (далее – НИР) понимается «...комплекс теоретических и (или) экспериментальных исследований, проводимых с целью получения обоснованных исходных данных...». Научным произведением будут являться результаты НИР, которые, например, могут быть выражены в форме отчетной научно-технической документации – «комплекта документов, отражающих объективную информацию о содержании и результатах НИР» [7].

Как видим, наблюдается четкая связь научного произведения с проведением работ научно-исследовательского характера и обобщением полученных исследовательских результатов.

У доменных имен подобная связь отсутствует. Если рассматривать доменные имена и литературные произведения (включая электронные), а также программы для ЭВМ, прослеживается следующее.

В соответствии с межгосударственным стандартом ГОСТ 7.83-2001 «Электронные издания» под электронным изданием понимается «электронный документ (группа электронных документов), прошедший редакционно-издательскую обработку, предназначенный для распространения в неизменном виде, имеющий выходные сведения», а под художественным электронным изданием – «...электронное издание, содержащее произведения художественной литературы, изобразительного искусства, театрального, эстрадного и циркового творчества, произведения кино, музейную и другую информацию, относящуюся к сфере культуры и не являющуюся содержанием научных исследований» [8].

В Гражданском кодексе Республики Беларусь отсутствует понятие литературных произведений. Под литературными произведениями в узком смысле профессор А.П. Сергеев предлагает понимать «ху-

дожественные произведения, выраженные в словесной форме», а в широком смысле – «литературным произведением охватывается любое произведение, в котором выражение мыслей, чувств и образов осуществляется посредством слова в оригинальной композиции и посредством художественного изложения». Также отмечает, что в широком смысле понятие «литературное произведение» «охватывает собой не только литературно-художественные, но и научные, учебные, публицистические и иные работы» [9].

К произведениям литературы, указывает С.П. Гришаев, можно отнести «художественные произведения, выраженные в словесной форме, к произведениям науки – любые произведения, основное содержание которых состоит в выработке и систематизации объективных знаний об окружающей нас действительности, включая произведения научной литературы. К произведениям искусства относятся все остальные произведения художественного творчества, включая произведения живописи, архитектуры, музыки, декоративно-прикладного искусства и т.д.» [10].

«Частные письма, – отмечает Дозорцев В.А., – могут быть объектом авторского права, хотя бы отнесение их к произведениям науки, литературы или искусства затруднительно. То же относится и к шахматным и шашечным задачам и композициям» [11]. Гришаев С.П. выделяет три признака, необходимых для признания произведения объектом авторского права: а) творческий характер; б) объективная форма; в) возможность воспроизведения тем или иным способом, при котором возможно его восприятие. При этом автор отмечает, что «творческий характер произведения по-разному толкуется юристами, однако наиболее распространенным является мнение, по которому творческой признается самостоятельная деятельность, в результате которой создается произведение, отличающееся новизной» [12, с. 447]. Серебровский В.И. указывает, что творчество – это сознательный и в большинстве случаев весьма трудоемкий процесс, имеющий своей целью достижение определенного результата [13, с. 34]. По мнению О.С. Иоффе, творчество является интеллектуальной деятельностью, завершающейся производящим актом, в результате которого появляются новые понятия, образы и (или) формы их воплощения, представляющие собой идеальное отражение объективной действительности [14, с. 5]. Также считает и Э.П. Гаврилов, что творчество представляет собой «познание нового, ранее неизвестного. Таким образом, творчество приводит к новому, ранее неизвестному результату». При этом автор различает субъективную и объективную новизну творческого результата. Субъективная новизна представляет неожиданность, неизвестность полученного результата для самого создателя, а объективная новизна – неизвестность полученного творческого результата не только для лица, получившего этот результат, но и для остальных лиц. Гаврилов Э.П. подчеркивает, что авторское право охраняет лишь те творческие результаты, которые обладают объективной новизной [15]. Классик российской юридической доктрины, профессор Г.Ф. Шершеневич, указывал, что сила творчества может быть различной в разных произведениях: «Поднимаясь на высшую степень в философском трактате или поэме, оно спускается ниже в гимназических учебниках, составленных компилятивно по ученым трудам, оно может дойти до нижней степени изготовления кухонных рецептов в поваренной книге...» [16, с. 155]. Лабзин М.В. делает вывод о том, что «русская юридическая наука отказывалась указать признаки наличия творчества в процессе создания произведения и установить какую-либо степень новизны и оригинальности, необходимую для признания произведения объектом авторского права. Тем не менее признавалось, что творчество по созданию объекта авторского права – это требующая психических сил духовная деятельность, отражающая образ мыслей автора» [17, с. 16 – 20].

Действующее законодательство Республики Беларусь также не обозначает критерии, посредством которых можно было бы определить, является ли творческое начало в произведении достаточным для того, чтобы оно охранялось в качестве объекта авторского права. Существенное значение этот вопрос имеет в тех случаях, когда встает вопрос о правовой охране названий или заголовков, афоризмов, состоящих из нескольких, а иногда из одного слова. В соответствии со сложившейся в Республике Беларусь судебной практикой минимальное творческое начало в заголовке или названии, состоящем только из одного слова, отсутствует и, соответственно, они авторским правом не охраняются. В остальных случаях вопрос решается в зависимости от конкретных обстоятельств.

Английские и американские судьи при осуществлении правосудия по конкретным делам сами выражали свои убеждения о том, какими свойствами должно обладать произведение творчества. И их убеждения приобретали юридическую силу. В частности, достаточно много в английской судебной практике было дел, где лицо претендовало на охрану названия или вымышленного слова. В таких делах английские судьи часто склонны следовать выработанной еще в 1894 году по делу *Hollinrake v. Trusswell* доктрине, согласно которой литературное произведение по смыслу законодательства призвано содержать обращенное к читателю наставление либо полезные сведения, или же доставлять ему удовольствие посредством словесной образности. Поэтому авторско-правовая охрана, как правило, не предоставляется новообразованным словам, понятиям, а также простым названиям. Например, судья не усмотрел признаков охраноспособного объекта в названии «Дневник юриста», поскольку создание такого названия не требует существенных усилий и литературного мастерства, иными словами, оно не может быть признано оригинальным» [11].

Отвечая на вопрос, охраняется ли объект авторским правом, и осуществляя его оценку по критерию «творчество», М.В. Лабзин в своей работе «Оригинальность объекта авторского права» предлагает «в каждом конкретном случае оригинальность искать не в самом объекте авторского права, а в проделанной при его создании работе» [17, с. 20 – 27].

Из изложенного можно выделить две точки зрения на критерий «творчество»: сторонники первой считают, что произведение отвечает указанному критерию, когда является новым: неизвестным не только для лица, получившего результат, но и для остальных третьих лиц. Противники этой теории считают, что целесообразнее учитывать не конечный результат, а затраченный на его получение объем творческих работ.

Что касается доменных имен, как было отмечено ранее, они в некоторой степени изначально обладают такой чертой, как новизна, в виду технических особенностей их создания и функционирования: любое доменное имя по своей природе может быть зарегистрировано в рамках домена общего пользования или национального домена только один раз. Однако ничто не мешает технически зарегистрировать доменное имя сначала в национальных доменах, а затем такое же идентичное наименование в разнообразных доменах общего пользования – особенности регистрации. Относительно объема творческой работы, он несомненно присутствует: будущему владельцу доменного имени его необходимо придумать, но вряд ли уместно сравнивать указанный объем работы с усилиями, затраченными на создание литературных или научных произведений.

Таким образом, можно сделать вывод, что доменные имена не соответствуют в полной мере критерию «творческий характер», предъявляемому к произведению, претендующему на охрану авторским правом.

Объекты авторского права должны быть выражены в объективной форме», допускающей возможность их восприятия. Указанные требования обусловлены тем, что «поскольку сам объект (произведение) существует нематериально, то без выражения в объективной форме произведение не может быть воспринято другими людьми и не может быть признано объективно существующим».

Согласно пункту 3 статьи 992 ГК авторские права распространяются как на обнародованные, так и на необнародованные произведения, выраженные в какой-либо объективной форме, в том числе в письменной, устной (в виде публичного произнесения, публичного исполнения и иной подобной форме), в форме изображения, в форме звуко- или видеозаписи, в объемно-пространственной форме.

Доменные имена в целом отвечают таким условиям, предъявляемым к объектам авторского права, как «объективная форма и возможность воспроизведения с целью восприятия», так как доменные имена непосредственно связаны с их восприятием пользователями сети Интернет. Они адресуют (направляют) пользователей сети Интернет на определенный ресурс (Интернет-страницу) сети и индивидуализируют указанный ресурс. При этом объективной формой такого выражения (воспроизведения) является цифровая форма. Более того, если например, изменить объективную форму домена с цифровой на письменную, доменное имя утратит функцию адресации, но сохранит черты, индивидуализирующие Интернет-ресурс (например: <president.gov.by>, <belarusbank.by>, <vak.org.by>, <edu.gov.by>).

Из изложенного можно сделать *вывод*, что отнесение доменных имен к объектам авторского права представляется достаточно затруднительным. Также доменные имена по смыслу статьи 1010 ГК не могут относиться к секретам производства (ноу-хау), не относятся к объектам интеллектуальных прав на селекционные достижения, ввиду того, что не являются сортом растений или породой животных (п. 1 ст. 1003 ГК), не могут являться топологией интегральной микросхемы, так как согласно статье 1007 ГК топологией интегральной микросхемы признается зафиксированное на материальном носителе пространственно-геометрическое расположение совокупности элементов интегральной микросхемы и связей между ними.

Подводя итог рассмотрению соотношения доменных имен и объектов гражданского права можно сделать следующие **выводы**:

1) доменное имя не может быть отнесено ни к вещам, так как не является объектом материального мира, ни к информации или нематериальным благам, так как доменные имена, в отличие от нематериальных благ, могут применяться в гражданском обороте, им можно дать денежную оценку (обладают коммерческой ценностью). Кроме того, доменные имена не имеют жесткой привязанности к личности их владельцев. Владельцами прав на доменные имена могут быть как физические и юридические лица (любых организационно-правовых форм), так и органы государственной власти и местного самоуправления;

2) в ходе сравнения доменных имен и объектов интеллектуальной собственности было установлено, что доменные имена нельзя отождествлять с изобретениями, промышленными образцами и полезными моделями, так как по своей природе доменные имена не соответствуют важнейшим требованиям, предъявляемым к указанным объектам промышленной собственности: содержанию и условиям патентоспособности;

3) одновременно доменные имена не могут относиться и к объектам авторского права, так как они не могут в полной мере отвечать сущности требований (критериям), предъявляемым к объектам авторского права: к произведениям (творческий характер), к фотографическим и архитектурным произведениям, картам, планам, эскизам, произведениям живописи, декоративно-прикладного и сценографического искусства, хореографическим, драматическим и аудиовизуальным произведениям (объективная форма выражения);

4) если изменить объективную форму доменного имени с цифровой на письменную, то оно утратит функцию адресации, но сохранит черты, индивидуализирующие соответствующий ресурс в сети Интернет: (например: <president.gov.by>, <belarusbank.by>, <vak.org.by>, <edu.gov.by>);

5) для возникновения, осуществления и защиты авторских прав не требуется регистрация произведения или соблюдение каких-либо иных формальностей. Право же на доменное имя не может возникнуть без его регистрации у уполномоченного лица – регистратора;

6) срок действия исключительного права на произведение составляет всю жизнь автора и в течение 50 (пятидесяти) лет после его смерти. Одновременно срок действия прав на доменное имя ограничен

определенным периодом, после истечения которого возможно дальнейшее продление срока действия прав владельца доменного имени. При этом за продление срока действия прав на доменное имя регистратором с владельца доменного имени взимается определенная денежная сумма (пошлина);

7) доменные имена по смыслу ГК не могут относиться к секретам производства (ноу-хау) или являться топологией интегральной микросхемы, а также не относятся к объектам интеллектуальных прав на селекционные достижения ввиду того, что не являются сортом растений или породой животных;

8) единственная группа объектов гражданских прав, к которым можно попытаться отнести доменные имена, – это средства индивидуализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой Представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г.) [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/>. – Дата доступа 14.03.2012.
2. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / под ред. С.П. Гришаева, А.М. Эрделевского. – М.: Юристъ, 2006. – 939 с.
3. Мерзликина, Р. Проблемы правового регулирования отношений в сфере доменных имен / Р. Мерзликина, И. Долина // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2007. – № 4. – С. 28 – 36.
4. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / под ред. О.Н. Садикова. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 940 с.
5. Explore the World's Largest Domain Marketplace [Electronic resource]. – Sedo GmbH. – Mode of access: <http://sedo.co.uk/uk/home/welcome/>. – Date of access: 04.01.2012.
6. Инструкция о порядке регистрации доменных имен в пространстве иерархических имен национального сегмента сети Интернет: утв. Оперативно-аналитическим центром при Президенте Респ. Беларусь 06.03.2012. текст по состоянию на 10 апр. 2012 г. [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/>. – Дата доступа: 10.03.2012.
7. Порядок выполнения научно-исследовательских работ: ГОСТ 15.101-98. – Введ. 07.01.2000. – Минск: Межгос. совет по стандартизации, методологии и сертификации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.docme.ru/doc/10187/gost-15.101-98>. – Дата доступа: 10.04.2012.
8. Электронные издания. Основные виды и выходные сведения: ГОСТ 783-2001. – Введ. 07.01.2002. – Минск: Межгос. совет по стандартизации, методологии и сертификации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.inetprofy.ru/component/content/article/8-2009-07-23-15-44-29/51-1-r-783-2001>. – Дата доступа: 10.03.2012.
9. Сергеев, А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации / А.П.Сергеев. – М.: Проспект, 2004. – 751 с.
10. Гришаев, С.П. Интеллектуальная собственность / С.П. Гришаев. – М.: Юристъ, 2004. – 238 с.
11. Дозорцев, В.А. Авторское дело в суде. Научно-практический комментарий / В.А. Дозорцев. – М., 1985. – 87 с.
12. Советское гражданское право: в 2 т. / под ред. О.А. Красавчикова. – М.: Высш. шк., 1968. – Т. 2. – 520 с.
13. Серебровский, В.И. Вопросы советского авторского права / В.И. Серебровский. – М., 1956. – 283 с.
14. Иоффе, О.С. Советское гражданское право: курс лекций. Правоотношения, связанные с продуктами творческой деятельности. Семейное право. Наследственное право / О.С. Иоффе. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1965. – 347 с.
15. Гаврилов, Э.П. Комментарий к Закону об авторском праве и смежных правах / Э.П. Гаврилов. – М.: Экзамен, 2005. – 384 с.
16. Шершеневич, Г.Ф. Авторское право на литературные произведения / Г.Ф. Шершеневич. – Казань: Тип. Императорского ун-та, 1891. – 313 с.
17. Лабзин, М.В. Оригинальность объекта авторского права / М.В. Лабзин / Патенты и лицензии. – 2007. – № 7, 8. – С. 16 – 27.

Поступила 16.03.2012

THE RATIO OF THE DOMAIN NAME WITH OTHER OBJECTS OF THE CIVIL RIGHTS

T. SIAMIONAVA

Within the comparative analysis of domain names with means of an individualization it is revealed that domain names can be carried only to means of an individualization as have much in common with traditional means of an individualization (have non-material character, carry out individualization function, possess commercial value and are capable to be applied in a civil turn, the rights to a domain name arise from the moment of its registration in authorized body, are protected during the certain period, can be cancelled before the expiration of their legal protection, and also can be transferred to other persons on a contract basis).